

ОБЪЕКТ №4

Книга 1

НЕКОТОРЫЕ
ВЕЩИ
ДОЛЖНЫ
БЫЛИ ИСЧЕЗНУТЬ.
НО ОНИ
ВСЕ ЕЩЕ ЗДЕСЬ.

Все персонажи произведения являются вымышленными.
Любые совпадения с реально существующими или существовавшими
людьми случайны.

ИЗДАНО ПРИ ПОДДЕРЖКИ LOVEROME-ЛОВЕРОМЕ

LOVEROME и Ко
Объект 4 (Четверка)

«Автор»

2026

и Ко L.

Объект 4 (Четверка) / L. и Ко — «Автор», 2026

После странного пространственного сбоя опытный сталкер оказывается в мире, которого не знает. Нетронутый город Весна-412, охраняемая закрытая зона и разрушенный Объект 4 постепенно убеждают его: привычные законы больше не работают. А найденные позже жетоны сотрудников открывают путь в исчезнувшие пространства станции и в историю людей, которых она поглотила.

© и Ко L., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Площадка 2	5
Конец ознакомительного фрагмента.	38

LOVEROME и Ко

Объект 4 (Четверка)

Глава 1 Площадка 2

Сначала он решил, что оглох.

Он лежал лицом в холодном бетоне, прижимаясь щекой к мелкой каменной крошке, и несколько секунд не мог понять, почему вокруг так тихо. После того грохота, который стоял перед самым прыжком, тишина казалась ненормальной, почти искусственной.

Он осторожно пошевелил пальцами.

Работали.

Потом ногами.

Тоже.

Правая ладонь была содрана, колено болело, в боку неприятно тянуло, но ничего похожего на серьёзную травму он не почувствовал.

— Живой, — негромко сказал он.

Собственный голос прозвучал неожиданно отчётливо.

Он перевернулся на спину и посмотрел вверх.

Небо было серым.

Обычным серым небом, без красного свечения, без знакомого тяжёлого перелива, который ещё несколько мгновений назад растекался над горизонтом.

Он нахмурился.

Выброс.

Он совершенно точно помнил выброс.

Помнил, как воздух начал меняться.

Помнил бег.

Помнил, как с одной стороны двигалось пространственное искажение, а впереди оставался единственный проход возле другого опасного участка.

Потом прыжок.

На мгновение — ощущение, будто тело одновременно потянуло в разные стороны.

И больше ничего.

Он приподнялся на локте.

Леса не было.

Вот это уже было плохо.

Он сел.

Перед ним тянулась широкая бетонная площадка, местами заросшая травой, с трещинами и тёмными пятнами старого асфальта. Дальше виднелись металлические ограждения, несколько низких построек и какие-то большие силуэты.

Он несколько секунд смотрел на них, не понимая, что именно видит.

Потом поднялся.

Автомат остался при нём.

Рюкзак тоже.

Он быстро проверил карманы, магазины, аптечку, флягу, потом машинально потрогал боковой карман рюкзака.

Всё было на месте.

Это немного успокоило.

Значит, его просто перебросило.

Не в первый раз пространство вокруг опасных участков вытворяло вещи, которые никто не мог нормально объяснить.

Могло кинуть на несколько десятков метров.

На километр.

Иногда дальше.

Он слышал истории и похуже.

Главное сейчас — понять, где он оказался.

Он достал карту.

Посмотрел на площадку.

Снова на карту.

Повернулся вправо.

Потом влево.

Ничего.

Ни одной подходящей дороги.

Ни одного здания.

Даже рельеф не совпадал.

— Отлично.

Он сложил карту.

— Просто замечательно.

Сначала нужно было выбраться повыше и найти ориентир.

Он прошёл метров двадцать вдоль бетонного покрытия и только тогда понял, что большие тёмные силуэты впереди — это техника.

Много техники.

Очень много.

Он остановился.

На огромной площадке рядами стояли грузовики.

ЗИЛы.

Уралы.

Несколько автобусов.

Ремонтные машины.

Цистерны.

Прицепы.

Какой-то высокий кран.

Дальше виднелись ещё машины, частично закрытые соседними рядами.

Он медленно опустил карту.

— Да ладно.

Первый ЗИЛ стоял примерно в пятидесяти метрах.

Герой пошёл к нему, сначала осторожно, проверяя дорогу привычным взглядом.

Никакой реакции.

Никакого характерного дрожания воздуха.

Никаких следов аномалии.

Только старая трава между плитами.

Чем ближе он подходил, тем сильнее становилось странное ощущение.

Машина была старая.

Краска выгорела.

На капоте лежал толстый слой пыли.

Но она была целая.

Целая настолько, что он сначала решил, будто ошибается.

Лобовое стекло на месте.

Фары на месте.

Дверные ручки.

Зеркало.

Колёса.

Даже эмблема.

Он подошёл вплотную и провёл пальцами по металлу.

Пыль осталась на ладони.

Настоящая.

Он дёрнул дверцу.

Открылась.

В кабине пахло старой тканью, железом и затхлостью.

Сиденье было потрескавшимся, но целым.

Приборная панель — на месте.

Руль — на месте.

Даже несколько выключателей никто не выломал.

Он несколько секунд просто смотрел внутрь.

Потом нервно усмехнулся.

— Ну конечно.

Обошёл машину.

Сзади стоял металлический ящик.

Он открыл крышку.

Внутри лежали ключи.

Не один.

Целый комплект.

Он вытащил один, повертел перед глазами и засмеялся.

Сначала тихо.

Потом громче.

— Нет. Нет, так не бывает.

Он бросил ключ обратно.

Осмотрел соседнюю машину.

Потом следующую.

На одном грузовике сохранился запасной бак.

На другом — инструментальный ящик.

В кабине третьего лежала старая аптечка.

Он открыл её.

Почти всё внутри.

На секунду ему стало смешно настолько, что он присел на подножку.

— Да вы издеваетесь.

В его мире здесь уже давно ничего не осталось бы.

Сначала пришли бы те, кто знал место.

Потом те, кому рассказали первые.

Потом знакомые знакомых.

Через год от грузовиков остались бы корпуса.

Через два — рамы.

Через пять кто-нибудь выкрутил бы даже то, что до этого никому не было нужно.

Он поднялся и посмотрел на десятки машин.

Так не бывает. Здесь должно было не остаться ничего ценного.

Эта мысль мелькнула слишком быстро.

Он тут же от неё отмахнулся.

Какая разница?

Если здесь действительно никто ничего не трогал, значит, ему просто невероятно повезло.

Он пошёл быстрее.

Через несколько минут уже почти бегал между рядами.

Вот автобус.

Дверь открывается.

Внутри целые сиденья.

Вот ремонтная машина.

Шкафчики.

Инструменты.

Тиски.

Вот цистерна.

Вот прицеп с металлическими контейнерами.

Он то и дело останавливался, открывал дверцы, поднимал крышки, заглядывал под брезент.

Несколько раз тихо хихикал.

Потом перестал замечать, что делает это.

Голова уже сама считала.

Вот это можно снять.

Это легче.

Это дороже.

Такое вообще можно продать целиком.

За эту штуку посредник даст хорошие деньги.

Нет, лучше не посреднику.

Можно найти человека напрямую.

А если вернуться сюда ещё раз...

Он остановился.

Вернуться.

Вот это было особенно приятно.

Если площадка настолько нетронута, здесь работы на месяцы.

Может, на годы.

Он представил, как возвращается с двумя-тремя людьми.

Нет.

С людьми нельзя.

Люди — это сразу разговоры.

Разговоры — это другие люди.

Другие люди — это толпа.

Через неделю останутся одни рамы.

Лучше одному.

Первые несколько выходов точно одному.

Он снова усмехнулся.

Удача.

Настоящая.

Редкая.

Такая, которая выпадает один раз.

Он уже почти перестал думать о выбросе.

Даже карта больше не казалась важной.

Если удастся вынести хотя бы часть того, что здесь стоит, вопрос о том, куда именно его перебросило, можно решить потом.

Он добрался до двух ЗИЛов, стоявших почти вплотную друг к другу.

В кузове первого ничего интересного не оказалось — несколько пустых деревянных ящиков и ржавая цепь.

Во втором под старым брезентом лежали металлические корпуса аппаратуры.

Он сразу замер.

— А вот это уже...

Забрался внутрь.

Брезент оказался тяжёлым и задубевшим от времени.

Под ним стояли несколько прямоугольных блоков с массивными металлическими ручками.

На передней панели одного сохранились разъёмы, переключатели и небольшие таблички.

Он не знал точно, что это.

Связь.

Измерительное оборудование.

Военная аппаратура.

Что-то промышленное.

Но такие вещи он видел раньше.

Если внутри сохранились платы, детали и редкие элементы, цена могла оказаться очень хорошей.

Он ухватился за ручки.

Потянул.

Блок почти не сдвинулся.

— Ну давай.

Снова потянул.

На этот раз вытащил его к краю.

Тяжёлый.

Килограммов двадцать пять, может больше.

Но это уже не имело значения.

Он спрыгнул на землю, потом осторожно стащил аппаратуру вниз.

Металл глухо ударился о бетон.

— Тихо, тихо.

Он рассмеялся.

Говорить с вещами было дурной привычкой.

Особенно когда всё складывалось слишком хорошо.

Он присел возле блока и начал внимательно его осматривать.

Несколько раз провёл рукой по корпусу.

Потом снова хихикнул.

— Ну здравствуй, зарплата.

Как он понесёт это назад, он пока не думал.

Главное — забрать.

Потом разберётся.

Он поднял блок.

Сделал несколько шагов.

Поставил.

Выдохнул.

Поднял снова.

Так, короткими переходами, он начал двигаться к краю площадки, откуда пришёл.

Руки быстро заболели.

Спина тоже.

Но настроение только улучшалось.

Он уже мысленно представлял лицо человека, которому покажет эту штуку.

Представлял торг.

Представлял деньги.

Нормальную еду.

Может быть, новую экипировку.

И несколько недель вообще никуда не ходить.

— Последний выход, — сказал он вслух.

И засмеялся.

Эту фразу он говорил перед каждым выходом.

Никогда не работало.

Он снова поднял аппаратуру.

Впереди показался край стоянки.

Там стояла низкая бетонная тумба, за ней — старый металлический щит.

Сначала герой решил, что это обычная служебная табличка.

Прошёл мимо.

Потом что-то заставило его остановиться.

Он поставил тяжёлый блок на бетон.

Выпрямился.

Посмотрел назад.

Щит был ржавым по краям, но надпись всё ещё читалась.

Он подошёл ближе.

Провёл ладонью по пыли.

Под ней проступили буквы.

ВЕСНА-412

Ниже:

ПЛОЩАДКА 2

Улыбка медленно исчезла.

Он перечитал ещё раз.

Потом ещё.

— Что?

Наклонился ближе.

Слово не изменилось.

ВЕСНА-412. ПЛОЩАДКА 2.

Он выпрямился и несколько секунд просто смотрел на табличку.

Где-то внутри появилась первая холодная точка тревоги.

Весна-412.

Он знал карты.

Знал населённые пункты вокруг территории.

Знал старые названия.

Знал закрытые объекты, которые ходили среди людей под другими именами.

Такого города не было.

Он посмотрел назад на десятки нетронутых машин.

Потом снова на табличку.

— Нет.

Теперь это прозвучало совсем иначе.

Без смеха.

— Такого города нет.

Конец главы 1 часть 1

Начало главы 1 часть 2

Он стоял перед табличкой ещё несколько секунд, словно ожидал, что стоит только моргнуть — и буквы сложатся во что-нибудь знакомое.

Не сложились.

ВЕСНА-412. ПЛОЩАДКА 2.

Ржавая металлическая пластина была настоящей. Старая краска местами вспучилась, винты потемнели, один угол немного отогнулся от столба. Никакой свежей подделки, никакого временного указателя.

Он провёл пальцами по цифрам.

Четыреста двенадцать.

— Весна... четыреста двенадцать.

Произнесённое вслух название показалось ещё более нелепым.

Он снова посмотрел на площадку.

ЗИЛы никуда не исчезли.

За ними рядами стояли автобусы и другая техника. Между машинами росли молодые деревья, кое-где уже выше кабин. С краёв площадку постепенно забирал лес, но внутри всё ещё угадывалась старая система проездов.

Площадка существовала давно.

Город тоже, видимо, существовал давно.

Вот только он никогда о нём не слышал.

— Закрытый, — сказал он себе. — Просто закрытый город.

Объяснение было хорошим секунд пять.

Закрытые города существовали. Названия менялись. Какие-то объекты имели номера вместо имён. Карты вали, документы скрывали, а люди иногда узнавали о существовании целых населённых пунктов только спустя годы.

Ничего невозможного.

Только одна мелочь мешала.

Он слишком хорошо знал этот район.

Не по туристической карте.

По старым военным схемам, чужим рассказам, маршрутам, которые проходил сам, и тем, которые обсуждали по вечерам люди, возвращавшиеся оттуда, куда нормальный человек никогда бы не пошёл.

Весна-412 ни разу не всплывала.

Ни как город.

Ни как база.

Ни как объект.

Ни как старое название.

Вообще никак.

Он обернулся к тяжёлому блоку аппаратуры.

Тот стоял на бетоне, куда он его поставил несколько минут назад.

За всё это время он ни разу не подумал его бросить.

Теперь посмотрел на него иначе.

— Ты пока здесь полежишь.

Он ухватился за ручку, оттащил блок к кустам возле бетонного ограждения и накрыл сухими ветками.

Получилось плохо.

Чёрный металлический угол всё равно торчал наружу.

Он ещё несколько минут таскал ветки, пока находка не исчезла почти полностью.

Потом запомнил ориентиры.

Столб.

Разбитая секция забора.

Старая цистерна.

Два молодых дерева, растущих почти из одного места.

Запоминать тайники он умел.

Если всё окажется нормальным, вернётся.

Если ненормальным...

Он не закончил мысль.

Поправил рюкзак и вышел с территории площадки.

Дорога начиналась сразу за ограждением.

Узкая, потрескавшаяся, но хорошо различимая под травой. По обеим сторонам росли деревья, и чем дальше он уходил от техники, тем плотнее они стояли.

Станным было другое.

Он ожидал увидеть следы.

Свежие.

Старые.

Любые.

Колеи.

Обувь.

Кострище.

Разбитую бутылку.

Пачку сигарет.

Проволоку, срезанную с забора.

Что-нибудь.

Не было почти ничего.

Дорога выглядела так, будто по ней несколько десятилетий никто не ходил пешком.

И всё же иногда встречались следы машин.

Не старые, заросшие.

Достаточно свежие.

Большие протекторы.

Патруль?

Он присел возле одного отпечатка.

Грунт ещё не успел полностью осыпаться по краям.

Машина прошла недавно.

Вот это было уже интереснее.

Значит, территория не совсем мёртвая.

Он поднялся и пошёл дальше, теперь осторожнее.

Если есть машины, значит есть люди.

Если есть люди — есть объяснение.

Можно спросить.

Можно хотя бы понять, куда его занесло.

Мысль о том, что любой неизвестный человек на закрытой территории может заинтересоваться им значительно раньше, чем он успеет задать вопрос, появилась чуть позже.

Он остановился.

— Великолепно.

После нескольких лет подобных вылазок некоторые мысли должны были приходить быстрее.

Незнакомая территория.

Нетронутая техника.

Закрытый город.

Свежие следы машины.

Нужно было не идти посреди дороги, а держаться леса.

Он сошёл на обочину.

Дальше двигался параллельно дороге, оставаясь между деревьев.

Идти стало медленнее, зато спокойнее.

Примерно через полчаса лес начал редеть.

Сначала появились столбы старой линии освещения.

Потом бетонная автобусная остановка.

На её боковой стенке ещё угадывалась мозаика: солнце, какие-то колосья, несколько синих геометрических фигур.

Крыша была целой.

Скамейка тоже.

Даже металлическая урна стояла рядом.

Он остановился напротив остановки.

В его прежнем мире от неё давно остались бы только бетонные стены.

Металл сняли бы первым.

Скамейку вытащили.

Урну унесли просто потому, что её можно унести.

Он хмыкнул.

— Видимо, здесь никому ничего не надо.

Фраза прозвучала не смешно.

За остановкой дорога поднялась на небольшой холм.

Он прошёл ещё несколько сотен метров и увидел город.

Сначала верхние этажи домов.

Потом крыши.

Дальше — длинные прямые улицы, зелёные дворы, административное здание с небольшой башней и несколько многоэтажек.

Город был далеко не маленький.

Он стоял неподвижно, пытаясь совместить увиденное со всеми известными ему картами.

Не получалось.

Никакого города здесь быть не должно.

Вообще.

Он спустился ниже.

Первый дорожный знак поставил точку в сомнениях.

На синем фоне белыми буквами:

ВЕСНА-412

Без ошибок.

Без ведомственного сокращения.

Обычный населённый пункт.

Он подошёл почти вплотную.

Потрогал металлическую стойку.

— Ну вот.

Больше сказать было нечего.

До первых домов оставалось несколько сотен метров.

Он ожидал, что чем ближе город, тем больше появится следов людей.

Не появилось.

На дороге лежали ветки.

Тротуар местами подняли корни деревьев.

На бывшей клумбе выросли берёзы.

А между ними стояли автомобили.

Не один-два.

Десятки.

Некоторые почти полностью скрылись в кустах.

Другие просто стояли возле подъездов.

Волги.

Жигули.

Москвичи.

Старый автобус возле остановки.

Один фургон.

Он подошёл к первой машине.

Стёкла целы.

Дверь закрыта.

Колёса на месте.

— Вы серьёзно?

Перешёл к следующей.

То же самое.

У третьей дверь была приоткрыта.

Он заглянул внутрь.

На заднем сиденье лежал старый плед.

Под передним сиденьем — какая-то сумка.

Он не стал трогать.

Теперь его уже интересовало не содержимое.

Он смотрел на сам факт существования вещей.

На то, что они всё ещё здесь.

Он медленно повернулся вокруг.

Балконы.

Окна.

Детская площадка.

Металлические качели.

Лавочки.

Фонари.

Ничего не совпадало с нормальной историей заброшенного города.

Так не сохраняются места, в которые может попасть человек.

Или сохраняются только там, куда человек попасть не может.

Эта мысль заставила его посмотреть назад, на дорогу.

Свежие следы машины.

Он пошёл быстрее.

Первый подъезд встретил его тяжёлой дверью, которую пришлось толкнуть плечом.

Внутри пахло сыростью, старой штукатуркой и пылью.

Почтовые ящики оставались на стене.

Почти все с дверцами.

На некоторых ещё сохранились номера квартир.

Он поднялся на второй этаж.

Первая дверь была заперта.

Вторая тоже.

Третья открылась после лёгкого толчка.

Он замер на пороге.

Комната.

Обычная квартира.

Прихожая.

Вешалка.

Зеркало.

Полка для обуви.

На стене висел календарь.

Он приблизился.

Дата была старая.

Очень старая.

Но бумага всё ещё висела на гвозде.

В гостиной стоял шкаф.

Диван.

Стол.

На столе лежала газета.

Чашка.

Пепельница.

Он не торопился входить.

Что-то внутри наконец начало сопротивляться происходящему по-настоящему.

Не опасность.

Не страх перед аномалией.

Другое.

Ощущение, будто он вошёл туда, куда не должен был попадать ни один живой человек.

Он сделал шаг.

Пол скрипнул.

Ничего больше.

Подошёл к шкафу.

Открыл.

Одежда.

Пальто.

Платья.

Рубашки.

В верхней части лежало сложенное постельное бельё.

Он закрыл дверцу.

Снова открыл.

Всё осталось.

— Нет.

Прошёл на кухню.

Тарелки в шкафу.

Кастрюля.

Чайник.

Стаканы.

Он открыл ящик стола.

Ложки.

Вилки.

Нож.

Не новые.

Не музейные.

Самые обычные.

И именно поэтому происходящее становилось всё хуже.

Он вышел из квартиры.

Открыл следующую незапертую дверь этажом выше.

Другая семья.

Другая мебель.

Фотографии на стене.

На письменном столе тетради.

Книги.

В детской комнате несколько игрушек.

Он несколько секунд смотрел на металлическую машинку под кроватью.

— Так не бывает.

Голос стал тише.

Он перешёл в соседний дом.

Потом ещё в один.

Проверял квартиры уже без всякой системы.

В одной нашёл сервант, заполненный посудой.

В другой — шкаф с обувью.

На балконе третьей висели давно выцветшие занавески.

В одном гараже стоял мотоцикл.

Запчасти рядом.

Инструмент на стене.

Даже канистра.

Он начал злиться.

Это было неожиданно.

Злость появилась потому, что кто-то будто специально построил вокруг него слишком убедительную декорацию.

— Хорошо.

Он вышел во двор и развёл руками.

— Хорошо. Очень смешно.

Никто не ответил.

— Чего дальше?

Тишина.

Он пошёл к следующему дому.

Теперь каждую вещь трогал нарочно.

Стул.

Дверь.

Стекло.

Металл.

Кирпич.

Всё настоящее.

Он один раз сильно ущипнул себя за предплечье.

Больно.

В другой квартире нашёл зеркало и долго смотрел на собственное лицо.

Грязное.

Усталое.

Нормальное.

Никаких признаков того, что у него началась горячка.

Хотя кто знает, как выглядит человек, у которого началась горячка.

Он сел на кухонный стул.

Положил автомат рядом.

Несколько минут ничего не делал.

Затем вдруг засмеялся.

Один короткий смешок.

Потом ещё.

Совсем не так, как на площадке.

Теперь это был нервный смех.

— Весна четыреста двенадцать.

Он прикрыл лицо ладонями.

— Замечательно.

Голова была тяжёлая.

Он попытался вспомнить момент прыжка.

Сфера.

Искажение.

Приход выброса.

Рывок.

Пустота.

Бетон.

Всё.

Может, его ударило.

Может, он лежит сейчас где-нибудь в лесу.

Может, всё происходящее — длинная галлюцинация.

Это объяснение ему понравилось.

Не потому что было убедительным.

Потому что другие были хуже.

Если это галлюцинация, нужно переждать.

Организм придёт в себя.

Сознание выключится.

Утром будет либо знакомое место, либо хотя бы станет яснее.

Он посмотрел в окно.

Уже темнело.

Сколько времени прошло после выброса, он не понимал.

Часы работали.

Но доверять им сейчас хотелось меньше всего.

Он выбрал эту квартиру.

Не потому что она была лучше остальных.

Просто дальше идти больше не хотелось.

Сначала проверил комнаты.

Потом вход.

Пододвинул к двери небольшую тумбу.

Шторы закрыл не полностью, оставив узкую щель.

Есть почти не хотелось.

Он съел немного из своих запасов, запил водой.

Рюкзак положил возле дивана.

Автомат рядом.

Несколько минут ещё сидел, прислушиваясь к дому.

Ни голоса.

Ни шагов.

Ни работающего телевизора.

Ни собаки.

Только ветер иногда проходил между домами.

Перед тем как лечь, он снова подошёл к окну.

Город постепенно исчезал в темноте.

Ни одного фонаря.

Ни одного освещённого окна.

Ни одного костра.

И всё же где-то по дороге недавно прошла машина.

Он вспомнил следы.

Значит, кто-то здесь есть.

Мысль должна была успокоить.

Почему-то не успокоила.

Он лёг прямо в одежде.

Закрыв глаза.

Открыл.

Потолок.

Закрыв снова.

— Утром разберёмся.

Тишина.

— Просто поспать.

Он не заметил, когда всё-таки провалился в сон.

Проснулся мгновенно.

Не от света.

От звука.

Далеко снаружи коротко завывла сирена.

Он открыл глаза.

Сначала не понял, где находится.

Потом увидел чужую комнату.

Вчерашний страх вернулся сразу.

Сирена прозвучала снова.

Теперь ближе.

Он вскочил, схватил оружие и подошёл к окну.

По дороге между домами двигалась машина.

На крыше мигал проблесковый маяк.

Она ехала медленно.

Не аварийно.

Не спасательная операция.

Патруль.

Он отступил от окна, затем осторожно выглянул через край шторы.

В кабине сидели люди.

Живые.

Обычные.

Машина прошла мимо дома, свернула дальше и скрылась за деревьями.

Никто не остановился.

Никто не смотрел на окна.

Никто не искал его.

Он остался стоять возле стены.

Галлюцинации обычно не ездят по расписанию.

Во всяком случае, ему хотелось в это верить.

Он снова выглянул наружу.

Пустая улица.

Утренний туман.

Старые машины возле домов.

— Так.

Он медленно выдохнул.

— Значит, люди есть.

Это было первым хорошим фактом за долгое время.

Потом пришёл второй.

Если люди есть, значит, где-то есть центр.

Начальство.

Документы.

Карты.

Кто-то, кто знает, что такое Весна-412.

Он быстро собрал вещи.

Сегодня нужно было найти станцию.

Конец главы 1 часть 2

Начало главы 1 часть 3

Он вышел из дома, когда патруль уже давно исчез за деревьями. Улица снова казалась мёртвой, но теперь это была другая тишина: он уже знал, что где-то по территории ездят живые люди, и от этого каждый звук приобрёл значение.

Он не пошёл по дороге сразу. Сначала прошёл через двор, затем вдоль задней стороны домов, держась в тени деревьев. Вчера он ещё хотел встретить хоть кого-нибудь. Сегодня уже не был уверен, что это хорошая идея.

Если место настолько закрыто, что город сохранился почти нетронутым, значит, сюда не ходят просто так.

И если сюда не ходят, возможно, у этого есть причина.

К станции вела широкая дорога. На старых остановках сохранились номера маршрутов, на бетонных столбах — выцветшие указатели. Герой шёл параллельно трассе, время от времени выходя ближе, чтобы прочесть очередную табличку, и снова уходил в лесополосу.

Чем дальше он отходил от жилой части, тем чаще попадались промышленные ограждения, старые распределительные шкафы, трубопроводы и бетонные конструкции. Всё выглядело узнаваемо и одновременно неправильно: как будто кто-то собрал знакомый ему мир из тех же деталей, но расположил их иначе.

Он несколько раз останавливался и доставал карту.

Бесполезно.

Ни одна дорога не совпадала полностью.

Один поворот должен был уходить севернее.

Другой вообще не должен был существовать.

Там, где он ожидал увидеть низину, стояла длинная бетонная насыпь.

Он всё ещё пытался найти ошибку в себе.

Может, карта старая.

Может, после выброса его перекинуло значительно дальше, чем он думает.

Может, это вообще другой участок страны.

Мысль о другой реальности он даже не рассматривал. Не потому, что она была невозможна. Просто человеческая голова не начинает с самого невозможного объяснения, пока остаётся хоть одно нормальное.

Через два часа показалась станция.

Он увидел её сначала между деревьев.

Огромные бетонные объёмы.

Трубы.

Остатки промышленных сооружений.

И разрушение.

Он замедлил шаг.

Чем ближе подходил, тем сильнее становился контраст с городом.

Весна-412 выглядела так, будто люди покинули её организованно и больше не вернулись.

Станция выглядела так, будто по ней ударили.

Местами здания были разорваны до внутренних конструкций. Некоторые стены отсутствовали полностью. Бетон лежал огромными плитами, металлические фермы были согнуты, отдельные участки казались срезанными настолько ровно, что он не сразу понимал, где заканчивается разрушение и начинается пустота.

Он остановился на возвышенности и долго смотрел вниз.

— Вот это уже похоже.

Фраза должна была прозвучать успокаивающе.

Не прозвучала.

Он привык к разрушениям.

Но здесь было что-то другое.

Некоторые части станции выглядели не обвалившимися, а отсутствующими.

Не куча бетона на месте коридора.

Не просевшая крыша.

Просто пространство, где строение должно продолжаться, а его нет.

Он спустился ниже.

За ограждением обнаружил старую схему объекта. Большая часть надписей выцвела, но несколько обозначений сохранились.

Маршрут к энергоблоку.

Административный корпус.

Техническая зона.

Он попытался сопоставить схему с тем, что видел.

Не смог.

Часть сооружений отсутствовала совсем.

— Ладно.

Он отошёл от щита.

— Это авария. Большая авария. Всё.

Он сказал это вслух, словно от формулировки могло стать проще.

Потом пошёл вдоль внешней части станции.

Несколько часов он проверял территорию.

Дороги.

Ограды.

Старые административные строения.

Места, которые по своему назначению казались знакомыми.

Чем больше смотрел, тем хуже становилось.

Его прежний мир постоянно проступал в деталях: форма бетонных столбов, типовые здания, советские таблички, конструкции ворот, старая техника.

Но общий рисунок был другим.

Будто он узнавал лицо человека, у которого изменили все черты на несколько миллиметров.

Достаточно, чтобы знать: это не тот человек.

В какой-то момент ему стало трудно дышать.

Он сел на бетонный блок и несколько минут смотрел себе под ноги.

— Нет.

Сказал тихо.

Потом ещё раз.

— Нет.

Голова сама подсовывала мысль, которую он не хотел принимать.

Другой мир.

Он сразу оттолкнул её.

Глупость.

Невозможно.

Есть нормальное объяснение.

Должно быть.

Он поднялся слишком резко и несколько минут шёл почти без направления, лишь бы не сидеть и не думать.

К середине дня начал чувствовать голод.

Запасы в рюкзаке почти закончились. Вчера он съел больше, чем собирался, а часть еды потерялась ещё до переноса.

Возвращаться к тайнику с аппаратурой сейчас казалось бессмысленным.

Сначала нужно было понять хотя бы, где можно взять воду и еду.

Именно тогда он заметил пост.

Небольшое одноэтажное здание стояло возле внутренней дороги, рядом с металлическим плагбаумом и навесом для машины. На площадке перед ним находился современный патрульный автомобиль.

Герой сразу ушёл в кусты.

Наблюдал почти час.

Двое охранников несколько раз выходили наружу. Один курил возле двери. Другой носил какие-то коробки из хозяйственной пристройки.

Никакого ощущения осады.

Никакой постоянной готовности.

Они вели себя как люди, которые уверены: с внутренней стороны к ним никто не придёт.

Потом оба сели в машину.

Двигатель завёлся.

Шлагбаум поднялся.

Машина уехала по дороге.

Герой ждал ещё минут двадцать.

Никто не вернулся.

Он подошёл к зданию.

Дверь была не заперта.

Это удивило его почти сильнее, чем вчерашние машины.

Внутри пахло табаком, дешёвым кофе и сухими продуктами.

На столе стояли кружки.

На стене висела карта территории, но он не стал подходить близко: слишком долго задерживаться было опасно.

Нашёл маленький склад.

Консервы.

Хлеб в упаковке.

Вода.

Сухари.

Несколько пачек крупы.

Он взял только то, что помещалось в рюкзак и чего хватило бы на пару дней.

На секунду старая привычка подсказала посмотреть, нет ли чего ценного ещё.

Он даже открыл один шкаф.

Потом закрыл.

Не сейчас.

Сейчас ему впервые было всё равно, сколько здесь можно заработать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.